

Цинь Инь поспешно ответил: “Я в порядке.”

Она неуверенно оглянулась на Панг Сяо, не понимая, что нужно делать.

Принц усмехнулся и вышел, держа девушку за руку. Он прошептал: “Это я.”

Бинтан от удивления вытаращила глаза. “Ваше ... Ваше Высочество? Что вы здесь делаете?”

Благодаря тому, что теперь фонарь горничной освещал Панг Сяо, Цинь Инин смогла посмотреть на него.

Он похудел и черты его лица стали более резко выраженные. Глаза сияли особенно ярко. Когда он смотрел на Цинь Инин в них плескалась такая нежность, что в ней можно было утонуть, а поднятые уголки губ свидетельствовали о хорошем настроении.

Ее сердце заколотилось и Цинь Инин отвела взгляд. Он был одет в залатанную мантию, и, при ближайшем рассмотрении, казалось, что вокруг его живота было темное пятно крови.

Она вспомнила о слабом запахе крови, который заполнил ее ноздри, когда он только что обнял ее. Она нежно погладила его живот, и ее пальцы стали теплыми и липкими.

“Ты ранен!” тихо воскликнула четвертая мисс Цинь.

Панг Сяо посмотрел на свой живот с некоторым раздражением. “Ничего страшного, просто маленькая рана. Кровотечение, наверное, потому, что я только что немного попрыгал.”

Цинь Инин поспешно усадила его на соседний круглый, затейливо вырезанный табурет. Она позвала Бинтан: “Иди посмотри на него.”

Несмотря на то, что горничная была опечалена смертью принца Нин, она знала, что во время войны все возможно. Клинки и копья летели вслепую на поле боя, поэтому она без колебаний кивнула и достала аптечку.

Четвертая мисс огляделась и опустила глаза. “Это не лучшее место для лечения. Пойдем со мной.”

Им нужен был свет, чтобы осмотреть рану, но свет фонарей в этой комнате ясно показало бы тем, кто снаружи, что в доме есть кто-то еще.

Цинь Инин потянул Панг Сяо за руку и повела его во внутреннюю комнату. Она приподняла занавески в спальню и усадила его на край кровати. Ее кровать была сделана из фиолетового сандалового дерева с цветочными рельефами и фактически была разделена на внутреннее и внешнее пространство.

Внутри комнаты стояла кровать, достаточно большая, чтобы двое могли просторно поместиться на ней. Еще в комнате стояли несколько столиков, комод с выдвижными ящиками и ступенька для кровати. Марлевая занавеска, которая не давала свету проникнуть наружу, разделила спальню на еще две части, создавая внутри комнаты интимную часть, в которой находились Панг Сяо и Цинь Инин. Пока никто не одергивает занавеску, снаружи было ничего не заметно, даже если зажечь фонарь.

Панг Сяо резко сел на кровать и с любопытством огляделся. Он отметил голубовато-голубую вышивку грушевых цветов на занавесках, бледно-зеленые и бледно-розовые простыни. Нежный аромат, свойственный только девушке, с каждым вздохом врывался в его ноздри достигая самого сердца.

“Ты сильно похудела.”

Цинь Инин улыбнулась. “И ты тоже.”

Она поставила свечу в шкатулке на один из маленьких столиков. Когда она наклонилась к огню, ее свободный воротник обнажил тонкие ключицы. Угол, под которым она была наклонена, еще больше подчеркивал ее лицо размером с ладонь когда ее длинные мягкие локоны упали на плечи.

Теплое свечение фонаря освещало пространство вокруг Цинь Инин. Когда он посмотрел на девушку, Панг Сяо почувствовал, что тревога и усталость последних дней полностью исчезли.

Цинь Инь принес еще две лампы, чтобы обеспечить наилучшее освещение, и задернул шторы вокруг кровати.

“Поторопись и дай Бинтан осмотреть твою рану.”

Панг Сяо все это время молча смотрел на нее и не сразу отреагировал. Он улыбнулся. “Тогда я сейчас сниму рубашку.”

Он уставился на нее, не желая пропустить ни единого изменения в ее выражении лица, когда он медленно начал расстегивать свою рубашку. Его движения были бессловесным соблазнением, отчего Цинь Инин покраснела. Она пробормотала: “Что ты делаешь? Разве твоя рана тебя не беспокоит?”

“Нисколько. Я увидел тебя и больше не чувствую боли. Он продолжал пристально смотреть на нее.

Цинь Инин, наконец, взмахнула белым флагом и отвернулась от него. Если бы она не хотела увидеть его рану, она бы давно вышла из комнаты.

Принц хорошо знал важность умеренности. Он перестал дразнить ее и отбросил в сторону свою рубашку, обнажив сильные руки и перевязанный живот. Он был высоким и гибким, и несмотря на худобу, Панг Сяо был образцом мышечной массы, когда он снимал одежду.

Цинь Инин не могла налюбоваться плавными линиями его плеч и рук. Когда ее глаза остановились на окровавленных повязках вокруг его живота, боль скрутила ее сердце, а ладони покрылись липким потом.

“Откуда у тебя эта рана? Ее голос дрожал, а Бинтан уже снимала бинты.

Панг Сяо позволил горничной делать то, что она хотела, и утешительно улыбнулся Цинь Инин. “Не беспокойся. Принц Нин все-таки подловил меня один раз, но ничего страшного. Теперь мне уже намного лучше. Что насчет тебя? Я слышал, что тебя серьезно ранили.

Неудивительно, что ты так сильно похудела, особенно учитывая все, что происходит дома. Я очень хотел навестить тебя, но наши народы воюют, и я не могу легко покинуть свой лагерь. А еще я боялся, что доставлю тебе еще больше неприятностей, если меня обнаружат во время моего визита.”

Он вздохнул и воздержался от упоминания того, как Вэйчи Янь хотел сделать ее императрицей. Вместо этого он улыбнулся. “К счастью, ваш император в последнее время продает позиции за зерно, а новый главнокомандующий Ли Миан слишком труслив, чтобы выйти на поле. Я проскользнул в город, притворяясь одним из рабочих, перевозящих зерно.”

Панг Сяо, замалчивая недавние трудности, только еще больше огорчил Цинь Инин. “Я в порядке. Ты единственный, кто важен. Клинки и копья летают вслепую по полю боя, и тебе нужно быть осторожным.”

“Я знаю, не беспокойся. Тот, кто может убить меня, еще даже не родился. Панг Сяо мягко улыбнулся ей.

“Как его рана?” Цинь Инин спросила Бинтан.

Бинтан взяла из своей аптечки небольшой нож. Она нахмурилась при этом вопросе и фыркнула. “Если Ваше Высочество не позаботится о себе, в следующий раз я позволю вашей ране превратиться в гниющую дыру в животе! Твоя рана заражена, у тебя жар, а ты бегаешь по городу и не даешь ей зажить. Не тащи мою мисс вниз с собой, если хочешь умереть! Иди и сделай это сам!”

Пациенты, которые не заботились о себе, всегда были источником наибольшего раздражения для врачей.

Симптомы Панг Сяо были такими же, как у недавно ушедшего принца Нин. Ножевая рана, потеря крови и инфекция. Разница была в том, что у принца Нин было больше ран и он был старше. У Панг Сяо была только одна травма, и он был молод и силен. Увидев его рану, Бинтан была расстроена больше обычного и поэтому ответила на вопрос хозяйки абсолютно не сдерживая себя.

После такой проповеди Панг Сяо стало немного стыдно. “Я здесь, потому что хочу видеть вашу мисс, не так ли? Если бы я не пришел, я бы страдал еще сильнее, но от любви.”

Бинтан только фыркнула в ответ. “Ты должен слушать меня, если не хочешь умереть в первые годы своей жизни и сделать мою мисс молодой вдовой. Позаботьтесь о себе. Моя мисс отказалась быть императрицей! Отказалась от богатства и славы! Она пошла на это ради того, чтобы потом страдать?”

Принц потерял нос и виновато посмотрел на Цинь Инин. “Тебе было тяжело в эти дни, не так ли? Я настолько бесполезен, что заставил тебя делать такой выбор.”

Цинь Инин покачала головой со слезами на глазах. “Нисколько. Ты никогда ничего от меня не скрывал. Я знала, что это случится в тот день, когда согласилась быть с тобой. Это не твоя вина.”

Она наблюдала, как Бинтан ловко перевязывает раны Панг Сяо; сначала соскабливая гнилую плоть, используя крепкий алкоголь для дезинфекции области, накладывая швы, распространяя лекарство по ране и снова забинтовывая ее.

Цинь Инин наблюдала за всем процессом и от одного только вида всего этого, ее пробирала дрожь, а ее пальцы похолодели. При этом, ни одна морщина не появилась на лбу Панг Сяо. Он по-прежнему смотрел на нее самыми нежными глазами, как будто лелеял все время, которое ему приходилось проводить с ней.

Сердце Цинь Инин болело, но больше она ничего не могла для него сделать, кроме как беспомощно плакать.

Это, в свою очередь, болью отозвалось в сердце Панг Сяо. “Не плачь, моя дорогая. Не плачь. Я в порядке, рана не смертельная. Спроси Бинтан, если не веришь мне.”

<http://tl.rulate.ru/book/13071/498381>